

Детективные
истории

Янина Береснева

ТРОЕ В КУСТАХ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ

Иронический детектив



МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2023

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
Б48

Серия основана в 2023 году

Береснева, Я. О.

Б48 Трое в кустах, не считая собаки : иронический детектив / Янина Береснева. — Минск : Четыре четверти, 2023. — 184 с. — (Детективные истории).

ISBN 978-985-581-627-1.

Учительница Аглая Синичкина узнает, что ее парень — сомнительный тип, из-за которого у нее на пороге появляются коллекторы. Она скрывается — убегает в деревню к тетке на время каникул, но и там попадает в эпицентр проблем: труп неизвестного, обнаруженный в кустах, — только начало.

В деревню нагрянула парочка бандитов, к тому же умы местных жителей давно будоражат рассказы о зарытом у реки кладе. И у всех есть вопросы к Аглае. К счастью, у нее появляется подруга — бойкая продавщица Кристина. А еще она встречает там друга детства Шурайку. Вместе они способны на многое...

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-627-1

© Береснева Я. О., 2023
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2023

Пролог

В один прекрасный летний день я, Аглая Синичкина, нашла труп. Он мирно лежал в глубине кустов, в двух шагах от кургана, выставив из гущи лишь тупой нос резинового сапога. Увидев его, я, совершая прогулку к реке, с диким визгом бросилась наутек. Вот, собственно, и все. Ни чей это был труп, ни как он появился в нашу деревню, ни что с ним произошло потом, я так и не узнала. Да, так бы мне хотелось написать. Но все было совсем иначе...

Гроза, за день накопившая сил, внезапно разразилась с мстительной яростью. Непроглядной пеленой затянуло небо, а дождь, резкий и неожиданный, хлестал по нашим с Крысей головам, заливая лица. Струйки воды противно стекали за пазуху.

Ветер гнул невысокие деревца и зловеще завывал. Именно поэтому я с подружкой решила укрыться под листвой развесистого граба.

Конечно же, гадать в такую погоду на реке могли только полные дуры. Об этом я и думала все время, выбираясь к дороге, где повстречалась с приятелем детства Шурайкой, который тоже не в лучшее время решил проверить снасти на рыбу. И вот тогда я вспомнила, что под деревом забыла свою сумку с гадательными принадлежностями.

Собравшись с силами, мы потопали назад: у Шурайки был фонарик. Сумку я, конечно, нашла, но почему-то решила еще осмотреть кусты, из которых ранее доносились неясные шорохи. Извечное женское любопытство! Сделав пару шагов

в нужном направлении, я щелкнула рычажок фонарика на максимум: яркий луч выхватил из темноты часть кустов. И я даже не особо удивилась, когда он явил чьи-то ноги в резиновых сапогах.

Медленно переведя фонарь в сторону, я смогла рассмотреть картину целиком: это был труп мужчины средних лет и средней комплекции. Почему-то я сразу занесла обладателя резиновых сапог в список мертвых (на местного алкаша он не был похож) и решила, что не худо бы заорать. А дальше началось такое, что лучше и не вспоминать...

Глава I. Любовь и голуби

Говорят, все случайности не случайны. Однако вся моя жизнь как раз и состоит из таких вот случайностей. И вообще, каждая из них приводит к последствиям — хоть за голову хватайся.

Казалось бы, что удивительного или шокирующего может случиться со школьной учительницей русского языка и литературы, которая к тому же обременена классным руководством, ведением кружка изящной словесности и обязанностями секретаря профсоюзной ячейки? Но это только на первый взгляд. Последнее время моя жизнь насыщена приключениями и делает такие зигзаги, что впору писать о ней роман. Чем я и решила заняться.

Пару лет назад я окончила наш местный филологический вуз. В тот период, как начались мои злоключения, я отработывала положенные два года в одной из старейших школ нашего города. Каштановая аллея, старинные улочки вокруг и потрескавшаяся штукатурка на стенах. На работу я не жаловалась: в отличие от зарплаты, ее у меня всегда было в избытке. Коллеги не донимали, директор опекал молодого специалиста, да

и дети любили молодую училку, хотя навязанный мне кружок изящной словесности упорно игнорировали.

— Аглая Николаевна, я что, лох какой? — разводил руками очередной пойманный мной за ухо нерадивый подопечный. — Не пойду я книксены разучивать.

— А курить не лоховство? — строго вопрошала я, силясь придать себе грозный вид гиганта воспитательной мысли, что с моим ростом в метр шестьдесят пять и весом в 50 кг было ох как сложно.

Надо сказать, этот год был тяжелым. Хотя, когда тебя зовут Аглая, а твоя фамилия Синичкина, жизнь с самого детства является суровым испытанием. Глашка, Птичка-синичка, Синий иней, Синильная кислота, Аглайка-балалайка, — как только меня не дразнили в школе. Казалось бы, так себе имя и фамилия, бывают и похуже. Но в нашем классе, как назло, собрались сплошь Ольги Кузнецовы да Екатерины Смирновы. Мама даже всерьез засомневалась в моей адекватности, когда я заявила, что хочу пойти в учителя.

— Тебе что, не хватило своей школы? Дети будут коверкать имя, приносить на урок кормушки, спрашивать, любишь ли ты сало на ниточке...

— Всю жизнь бегать от себя — это утопия, — отрезала я. — В конце концов, не фамилия красит человека.

— Ну, как знаешь. С твоей внешностью я бы лучше в фото-модели пошла. Дети — это так утомительно...

Мама знала толк в детях. Точнее в их утомительности. Меня она растила одна, при этом умудрялась совмещать это с карьерой ученого. Женщина-ученый — для меня это звучало загадочно и романтично. Мама всегда была в работе, часто ездила по командировкам, днями пропадала в своей лаборатории, а я была представлена самой себе. Благо ребенком я росла на редкость положительным: тот самый случай, когда за ангельской внешностью не скрывался бесенок, а жил вполне себе адекватный херувим.

На лето и прочие каникулы я всегда уезжала к тетке — маминной старшей сестре Зинаиде. Ее я обожала, а каникулы на лоне природы всегда были любимым времяпрепровождением.

Мама была родом из деревеньки под названием Бухалово. В свое время уехала учиться и осталась в городе, потом встретила на танцах отца, родилась я... Однако отец уехал работать на Север, да так и не вернулся. Вообще он работал вахтами, и тетка Зина решила, что там у него была семья. А здесь он так, «побаловаться» решил. В любом случае официально расписаны они не были, так что мама окрестила его предателем, и эту страницу нашей истории мы закрыли навсегда.

Тетка же Бухалово практически не покидала, разве что на короткий период, когда ездила в молодости учиться на ветеринара в районный центр. Там она вышла замуж за однокурсника, но не прожила с ним и года. Тот, казалось, пошел в ветеринары лишь для того, чтобы быть ближе к медицинскому спирту. Тетка его изгнала и с тех пор считала себя женщиной, свободной от обязательств. Короче, ее личная жизнь тоже не сложилась, потому что, по ее словам, в деревне жили «алкаши да пердуны». Уезжать из Бухалово она отказывалась из принципа.

Двух таких совершенно разных сестер, чем тетка и моя мать, представить было сложно, но обеих я считала своей семьей и готова была за них перегрызть горло любому.

— Где родился — там и пригодился, — хмурилась Зинаида на попытки перетащить ее поближе к нам в город. — И потом, где вы, окаянные, возьмете свежие овощи и варенье? На рынках ваших, небось, натурального не докупиться...

Последние годы к тетке я ездила все реже: учеба, потом — работа. А год назад произошло событие, в корне изменившее мою жизнь. Я влюбилась. Конечно, и раньше у меня случались романы, но все это было так, проходящее. В этот же раз я не сомневалась, что Мирон Голубев — моя вторая половинка. По-знакомились мы благодаря все той же тете Зине: сама того не

ожидая, она выступила моим Купидоном, презентовав на очередной день рождения ключи от «Лады».

— И не вздумай отказываться. Выучишься на права, будешь чаще ко мне приезжать. Шуряйкин дед сказал — агрегат что надо. Шикарное авто. Я у фермера из соседних Жуков поголовье свиней вылечила от дрисни, не к столу будет сказано. А они уже бить хотели. Тот на радостях мне машину-то свою старую и подогнал, бартером, так сказать. Ну и в счет будущих услуг. А мне она к чему?

Конечно, «Лада» была так себе, не машина моей мечты, но на безрыбье, как говорится... И я пошла на курсы вождения, благо занятия проходили как раз в нашей школе. По вечерам там арендовали классы, и мне даже не пришлось никуда ездить. Первая же переключка в классе юных и не очень автолюбителей разбудила в моей душе потайные романтические струны.

— Синичкина, Голубев (в этом месте по аудитории поползло противное хихиканье), Иванова, Самсонов...

Я повертела головой и отметила, что на фамилию Голубев отозвался симпатичный светловолосый парень в майке-поло, которая чрезвычайно подходила его небесно-синим глазам. Наши взгляды встретились, и я свой сразу же смущенно потупила: несмотря на то, что все окружающие считали меня красавицей, я была скромна донельзя. Во время перерыва я пошла к кофе-автомату, установленному на том же этаже, и вознамерилась получить стаканчик бодрящей жидкости: веки предательски тяжелели после насыщенного рабочего дня. Аппарат, как назло, решил взбрыкнуть и, проглотив мою монетку, продолжил стоять с невозмутимым видом.

— Да чтоб тебя, ненасытное чучело, — бормотала я, поколачивая руками агрегат и заглядывая в его прожорливое нутро.

Да так увлеклась, что не заметила, как сзади неспешно подошел мой товарищ по птичьей фамилии и, слегка наклонив,

хорошенько треснул по нему кулаком. Тот исправно заурчал, а я растерянно улыбнулась:

— Спасибо, вы меня выручили. Очень кофе хочется.

— Не за что. Такой красивой девушке помочь за радость.

Если что, я...

— Ты Голубев? — хихикнула я, забирая свой стаканчик.

— Ага, Мирон, — вздохнул он, слегка скривившись. —

Приятно познакомиться. А ты Аглая? Я слышал...

— Да, Синичкина. Смешно... Голубев, Синичкина. Ну, ты понимаешь, да?

Судя по его растерянной физиономии, он ничего не понимал, но, как пионер, был всегда готов. Понять и простить.

Ход моих мыслей ему понравился, и с того дня мы стали практически неразлучны. Сидели за одной партой, ходили на уроки вождения, Мирон провожал меня вечерами до дома, перепрыгивая сначала через лужи, потом — через сугробы.

В начале весны мы получили права, и вопрос встал ребром: Мирон заявил, что нам надо начать жить вместе, чтобы лучше узнать друг друга. Так как он был приезжий и квартиру снимал на двоих с дружкой, с которым вместе работал в казино, то выбор был очевиден. Мама как раз уехала в полугодовую командировку, чтобы изучать характеристики сои для выращивания на Севере, и я чувствовала себя одинокой, как никогда. Так мои двери открылись для нового постояльца, а сердце — для большой любви.

В конце концов, ничего не мешало нам попробовать совместную жизнь, тем более Мирон казался на редкость положительным молодым человеком: не курил, почти не пил и вроде бы занимался спортом. К тому же он был очень симпатичным, и, когда вечерами встречал меня после уроков, девчонки из старших классов провожали его заинтересованными взглядами. Что мне, конечно, льстило. Учился Мирон на заочном, а в свободное время подрабатывал крупье в «Белой Веже» — самом большом казино нашего уездного города.

Конечно, азартные игры я не одобряла, но любимый завел: сам он относится к этому скептически, а деньги не пахнут. Да и зарплату там вроде обещали хорошую. По крайней мере, когда закончится испытательный срок. Но испытания ждали не только Мирона, но и меня. Правда, тогда я о них даже не подозревала...

Глава 2. Тайна зеленого салата

Весна выдалась суматошной. Я как раз выпускала свой первый 11-й класс, и забот было по уши. Экзамены, подготовка выпускного, суэта последней четверти и груз ответственности перед родителями буквально уничтожали меня. Домой я приползала ближе к ночи, когда Мирон как раз выходил на работу. Виделись мы редко, отчего я, конечно, страдала, но надеялась на понимание и сочувствие со стороны бойфренда. Как оказалось, зря.

В один из весенних выходных мы выбрались на совместный обед в недавно открывшийся ресторанчик. И вот тут прозвучал первый тревожный звоночек. Точнее, тогда я на это попросту не обратила внимания: была так вымотана, что хотела только одного — жевать еду и смотреть на своего красавца-мужчину.

— Возьми зеленый салат «Фантазия». Порции здесь что надо. Говорят, вкуснятина, типа «Греческого», — вскользь заметил Мирон, изучая меню.

Я беззаботно заказала салат, но, немного подумав, спросила:

— А откуда ты знаешь про этот салат? Ты что, здесь бывал?

— Да, как-то заходил с приятелем на пиво, — чересчур поспешно ответил Мирон и отвел глаза.

Устраивать допрос я посчитала глупым, хотя про себя отметила несколько странностей: Мирон терпеть не мог салаты, никогда их не заказывал, а меня называл «козой» за пристрастие к зелени. А уж отправившись пить пиво с другом,



Янина Олеговна Береснева

Писатель, журналист, редактор и переводчик.

Победитель литературных премий сайта «Литрес», номинант премии «Русский детектив».

Много лет пишет иронические и авантурные детективы, с 2021 года — автор издательства «ЭКСМО» (Россия). В 2023 году в издательстве «Четыре четверти» вышла книга «Любимые вне закона».

Основной жанр — остросюжетная проза. В ее произведениях много юмора и житейской мудрости, которая всегда пригождается в жизни. Их можно читать на ночь или в период сложных ситуаций: получите хорошее настроение и перезагрузку.